

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ЖАНРОВ: ДИАЛЕКТИКА

ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

ББК 83.3(2)
УДК 821.161.1

DOI 10.52172/2587-6945_2022_20_2_13

ОСОБЕННОСТИ ПАНЕГИРИЧЕСКИХ ЖАНРОВ СВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕДИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

А. В. Пономарев¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
georgneveg@gmail.com*

Т. Е. Абрамзон²

*ORCID 0000-0002-9771-9569
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
ate71@mail.ru*

В статье рассматривается становление и особенности панегирических жанров в России на рубеже XVIII – начала XIX вв. Именно в этот период создаются литературные творения, восхваляющие государство и публичную власть. Главная задача литературы в это время – служение Империи, поэтому легенды об императорах являлись формой апологетического мифа, сложившегося в XVIII веке и разрабатывавшегося жанрами духовного и светского красноречия. Ввиду консервативности этих жанров и придворного этикета в целом основные составляющие императорского мифа были заданы предшествующей панегирической традицией. Таким образом, некоторые события из жизни российских правителей отражались в словесности соответственно канону, другие – служили появлению в легенде новых сторон, новых «мифологем».

¹ Пономарев Андрей Викторович, аспирант МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Абрамзон Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Целесообразным представляется рассмотреть развитие этого мифотворчества с двух точек зрения, исследуя как биографическо-историческую сторону, так и особенности поэтики.

Одним из жанров ораторской прозы, особенно популярной в XVII–XVIII вв. становится панегирик (*panégyrique*). В отличие от европейской литературной традиции в России до середины XVIII в. духовное и светское красноречие воспринималось одинаково, как равноправные жанры. Но, постепенно, особенно после реформы Карамзина, светская литература приобрела более простую и изящную форму, лишённую чрезмерного обилия славянизмов. Несмотря на размежевание стилей в некогда единой системе, панегирики продолжали сочетать в себе риторические и поэтические жанры, в связи с этим обращение к «панегирическому» образу императоров середины и конца XVIII века, что и требует более пристального внимания исследователей.

Ключевые слова: поэзия, XVIII век, мифоистория, панегирики, ода

Введение

Одним из жанров ораторской прозы, особенно популярной в XVII–XVIII вв., становится панегирик (*panégyrique*).

В толковом словаре С. И. Ожегова под панегириком понимается «ораторская речь хвалебного содержания. Восторженная и неумеренная похвала» [9]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова панегирик определяется исключительно как хвалебный жанр античной поэзии [7]. Согласно «Новому этимологическому и историческому словарю» (*Nouveau Dictionnaire Étymologique et Historique*), *panégyrique* происходит от греческого «*panêgyrikos*» и толкуется как речь перед большим количеством слушателей [6].

Основная часть

Несомненно, своим появлением панегирические жанры обязаны основателю древнегреческой риторической школы в Афинах Исократу, который использовал термин «панегирик» в контексте «похвального слова в торжественном всенародном собрании» [3]. До политической речи Исократ, произнесенной им в 380 г. до н. э., хвалебные речи в честь героев, правителей и богов назывались энкомиями, но именно после произнесенного воззвания ритора к гражданам Афин и Спарты панегирики стали вытеснять энкомии и заняли ведущее место среди жанров «хвалебного красноречия».

В Древнем Риме панегирики стали особенно популярны в республиканский период. Речи, восхваляющие достоинства

гражданина, часто произносились во время похорон. Например, панегирик Гая Юлия Цезаря, прочитанный им на прощании с его теткой Юлией, стал моделью для последующих произведений в русле благодарственных речей.

В период правления Августа панегирики становятся не просто произведениями, восхваляющими богов, героев и заслуги выдающихся римлян, но и официальными речами, обязательными к прочтению всеми кандидатами на вступление в должность консула.

Особая роль в развитии панегирических жанров принадлежит Марку Туллию Цицерону, который выделил три вида античного красноречия: торжественный, совещательный и судебный. Цицерон, будучи искусным оратором, определил основные задачи панегириков, важнейшей из которых стало «доставление удовольствия слушателям» [14].

В речи «В защиту Марцелла» Цицерон не просто перечислил заслуги Цезаря, но и восхвалял его добродетели, одной из которых стало возвращение из ссылки главного оппонента диктатора – Марцелла. Речь Цицерона построена по законам жанра хвалебных речей: имеет вступление, основную часть и заключение. Лесть и хвала Цезарю сочетаются с упоминанием главных достоинств римлян: доблести (Virtus), счастливой судьбы (Fortuna), благочестия (Pietas) [14].

По мере развития литературы панегирическая литература становится средством политического влияния. В XVII веке панегирики занимают ведущее место во французской литературе. Д. Дидро, Вольтер, Н. Буало стали прославлять монархических особ и политиков и т. п. О. И. Короленко, проанализировав французские панегирики, пришла к выводу, что все они посвящены Людовику XIV и связанным с монархией важными событиями [6, 76].

В Россию панегирики проникают из Европы и со времен Петра I занимают одно из ведущих мест в поэзии и прозе. Наиболее яркие панегирические тексты оставили М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, А. П. Сумароков и др.

В отличие от европейской литературной традиции в России до середины XVIII в. духовное и светское красноречие воспринималось одинаково, как равноправные жанры. Но постепенно, особенно после реформы Н. М. Карамзина, светская литература приобрела более простую и изящную форму, лишенную чрезмерного обилия славянизмов [12, 228]. Несмотря на размежевание стилей в некогда единой системе, панегирики продолжали сочетать в себе риторические и поэтические жанры, в связи с этим обращение к «панегирическому» образу императоров середины и конца XVIII века требует более пристального внимания исследователей.

Жанр похвалы царствующему дому являлся ведущим в придворной поэзии начала и середины XVIII века, причем поэты стремились не только угодить императору, но и вызвать восхищение у придворных служителей [4]. Такая тенденция сохранялась вплоть до конца столетия, пока в России не стали появляться зачатки гражданского общества и панегирики не утратили свои ведущие позиции в литературе [4].

Панегирики XVIII века являлись разновидностью политической литературы, проливая свет на культ абсолютного монарха и воздействуя на сознание подданных. Примером, иллюстрирующим данное предположение, являются торжественные оды, которые создавались в честь государственных событий (военная победа, тезоименитство, годовщина восшествия на престол царствующей особы).

Как декламационный жанр ода мыслилась произносимой (хотя чаще она «подносилась») и подчинялась законам ораторского искусства или «ораторского действия» [12, 230]. Не менее существенную роль «витийственное» начало играло в церковном или духовном красноречии: *проповедь* – речь к народу и перед народом, названия других жанров – *речь* и *слово* – говорят сами за себя (различия между ними зависели от объема сочинения и повода, по которому оно произносилось). Как и в оде, источник духовного красноречия заключался во «внутреннем *одушевлении* человека» [11, 13], слово мыслилось действием в борьбе – против порока или греха за спасение души, а проповедник считался «воином среди мирной брани».

Перед проповедником XVIII века стояли три основных задачи, определенные еще античными риториками: «учить, нравиться, трогать». Для того чтобы «учить», надлежало стремиться к психологическому воздействию на слушателя; чтобы «нравиться», сделать свою речь изящной и выразительной; чтобы «трогать» нужно было самому исполниться «одушевления и увлечения» [11, 17].

Петровские церковные реформы привели к превращению церкви в политический институт. Правительственные начинания получали одобрение на церковной кафедре (показательны слова Анастасия Братановского: «Любовь к Государству есть <...> любовь к Богу» [11, 17]). Поскольку правящая династия была переведена в разряд божественной и включала в себя столько богов/полубогов, сколько было членов царствующего дома, то дни их рождения, тезоименитства, восшествия на престол, коронации сделались не только гражданскими, но и церковными праздниками, «отмечаемыми торжественным молебном и обычно проповедью <...> Таким образом, появляется понятие “высокоторжественных дней”»,

которые с их пышностью и награждениями складываются в особую систему религиозного почитания царя и царского дома [9, 14].

Духовные сочинения, написанные по случаю чествования императора или военной победы, были близки к так называемому парадному красноречию, похвальным и благодарственным словам. Если проповедь произносилась духовным лицом, речь или слово могли принадлежать как церковному, так и светскому автору (однако «похвальное слово» – только светскому). Примером может служить стихотворение В. А. Жуковского в честь победы России над наполеоновской Францией:

О дивный век, когда певец царя – не льстец,
Когда хвала – восторг, глас лиры – глас народа.
Когда все сладкое для сердца: честь, свобода.
Великость, слава, мир, отечество, алтарь.
Все, все слилось в одно святое слово: царь [2].

Надо заметить, что во второй половине XVIII века складывается новый тип русского духовенства, в семинариях преподается французский язык, появляются проповеди, написанные по-русски. И это тоже, несомненно, способствовало сближению духовной и светской литературы.

Существуя в единой системе словесности и имея сходную «установку», церковное и светское красноречие и панегирическая поэзия, естественно, обнаруживали общие черты: определенные элементы композиции, стилистические критерии, украшения, барочную игру словами, символику [12, 230].

В произведениях, принадлежащих светскому и духовному красноречию, скрыто или явно непременно содержалось поучение. Придворное проповедничество давало возможность напрямую обращаться к императору, его фаворитам и людям, близким ко двору. Восхваляя царя, сочинитель торжественной оды одновременно стремился и наставлять его в любви к своим подданным [15, 2].

Выводы

Таким образом, на протяжении всего XVIII века апологетика была частью «придворного и правительственного этикета». Развитие словесных искусств в век Екатерины выразилось, в частности, в увеличении панегирических произведений самого разного художественного достоинства. Императрица боготворила своего старшего внука Александра, поэтому, чтобы сделать ей приятное, большой двор и придворные стихотворцы расточали похвалы и ему; он представлялся современникам отсветом сияния Мудрости и Милости на троне «самой дивной женщины всех времен» [5, 295]. Когда в царствование Павла I воспевание Екатерины стало

неуместным, значительно сократилось и число панегириков Александру Павловичу. По воцелении же на престол в марте 1801 года он стал главным адресатом и героем панегирической литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Живов В. М., Успенский Б. А. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. Москва: Наука, 1987. 256 с.
2. Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4 т. [Электронный ресурс]. Москва – Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1. Стихотворения. 1920 с.
3. Исократ. XII. Панафийнейская речь [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/isocrates/pan12f.htm> (дата обращения: 24.01.2022).
4. Клейн И. Похвала властителю: Панегирическая поэзия и русский абсолютизм [Электронный ресурс] // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohvala-vlastitelyu-panegiricheskaya-poeziya-i-russkiy-absolyutizm> (дата обращения: 12.01.2022).
5. Ключевский В. О. Императрица Екатерина II (1729- 1796) // Исторические портреты. Москва: Правда, 1990. 580 с.
6. Короленко О. И. Панегирик как хвалебный жанр официального дискурса французского академика XVII века [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panegirik-kak-hvalebnyy-zhanr-ofitsialnogo-diskursa-frantsuzskogo-akademika-xvii-veka> (дата обращения: 26.02.2022).
7. Кузнецов С. А. (ред.) Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Норинт, 1988 URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 20.01.2022).
8. Люстров М. Ю. Панегирики "старых солдат" молодым монархам в русской и шведской литературах XVIII в [Электронный ресурс] // Studia Litterarum. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panegiriki-staryh-soldat-molodym-monarham-v-russkoy-i-shvedskoy-literaturah-xviii-v> (дата обращения: 26.02.2022).
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc>. (дата обращения: 01.02.2022).
10. Охотин Н. Г. 1812 год в поэзии и поэзия в 1812 году // Русская слава. Русские поэты об Отечественной войне 1812 года. Москва, 1987. 48 с.

11. Певницкий В. Ф. Церковное красноречие и его основные законы. Киев: Типография И.И. Горбунова, 1906. 304 с.
12. Тынянов Ю. Н. Ода как ораторский жанр // История литературы. Кино. Москва: Наука, 1977. С. 227–252.
13. Хрущов И. Александр Первый. Очерк отношений к нему русских писателей. Речь, произнесенная на торжественном акте университета Св. Владимира, 3 января 1878 г. Киев: Унив. тип., 1878. 30 с.
14. Цицерон М. Т. Речь по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения 01.02.2022).
15. Шмурло Е. Ф. Петр Великий в русской литературе: документально-исторические очерки: публицистика. – Москва: Директ-Медиа. 214. 142 с.

REFERENCES

1. Zhivov V. M., Uspenskiy B. A. Car' i Bog. Semioticheskie aspekty sakralizacii monarha v Rossii [Semiotic aspects of the sacralization of the monarch in Russia] // Yazyki kul'tury i problemy perevodimosti [Languages of culture and problems of translatability]. Moscow: Nauka, 1987. 256 p.
2. Zhukovskij V. A. Sobranie sochinenij: v 4 t. [Collected works: in 4 volumes] [Elektronnyj resurs]. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1959. T. 1. Stihotvoreniya. 1920 p.
3. Isokrat. XII. Panafijnejskaya rech' [XII. Panathian speech] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/isocrates/pan12f.htm> (accessed 24.01.2022).
4. Klejn I. Pohvala vlastitelyu: Panegiricheskaya poeziya i russkij absolyutizm [Praise to the Ruler: Panegyric Poetry and Russian Absolutism] [Elektronnyj resurs] // Slověne = Slovĕne. International Journal of Slavic Studies. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohvala-vlastitelyu-panegiricheskaya-poeziya-i-russkiy-absolyutizm> (accessed 12.01.2022).
5. Ključevskij V. O. Imperatrica Ekaterina II (1729-1796) [Catherine II (1729-1796)] // Istoricheskie portrety [Historical portraits]. Moscow: Pravda, 1990. 580 p.
6. Korolenko O. I. Panegirik kak hvalebnyj zhanr oficial'nogo diskursa francuzskogo akademika XVII veka [Panegyric as a laudatory genre of the official discourse of a French academician of the 17th century] [Elektronnyj resurs] // Vestnik YUUrGU. Seriya: Lingvistika [Bulletin of SUSU. Series: Linguistics]. 2017. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/panegirik-kak-hvalebnyy-zhanr-ofitsialnogo-diskursa-frantsuzskogo-akademika-xvii-veka> (accessed 26.02.2022).

7. Kuznecov S. A. (red.) Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language] [Elektronnyj resurs]. Saint Peterburg: Norint, 1988 URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (accessed 20.01.2022).

8. Lyustrov M. Yu. Panegiriki "staryh soldat" molodym monarham v russkoj i shvedskoj literaturah XVIII v [Panegyrics of "old soldiers" to young monarchs in Russian and Swedish literature of the 18th century] [Elektronnyj resurs] // Studia Litterarum. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panegiriki-staryh-soldat-molodym-monarham-v-russkoj-i-shvedskoy-literaturah-xviii-v> (accessed 26.02.2022).

9. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://slovar.cc>. (accessed 01.02.2022).

Okhotin N. G. 1812 god v poezii i poeziya v 1812 godu [812 in poetry and poetry in 1812] // Russkaya slava. Russkie poety ob Otechestvennoj vojne 1812 goda [Russian glory. Russian poets about the Patriotic War of 1812]. Moscow, 1987. 48 p.

3. Pevnickij V. F. Cerkovnoe krasnorechie i ego osnovnye zakony [Church eloquence and its basic laws]. Kiev: Tipografija I. I. Gorbunova, 1906. 304 p.

12. Tynjanov Ju. N. Oda kak oratorskij zhanr [Oda as the oratorical genre]// Istorija literatury. Kino [Literary history. Cinema]. Moscow: Nauka, 1977. P. 227-252.

13. Hrushchov I. Aleksandr Pervyj. Ocherk otnoshenij k nemu russkih pisatelej. Rech', proiznesennaya na torzhestvennom akte universiteta Sv. Vladimira, 3 yanvarja 1878 g. [Alexander the First. Essay on the attitude of Russian writers towards him. Speech delivered at the solemn act of the University of St. Vladimir, January 3, 1878]. Kiev: Univ. tip., 1878. 30 p.

14. Ciceron M. T. Rech' po povodu vozvrashcheniya Marka Klavdiya Marcella [peech on the return of Mark Claudius Marcellus] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (accessed 01.02.2022).

15. Shmurlo E. F. Petr Velikij v russkoj literature: dokumental'no-istoricheskie ocherki: publicistika [Peter the Great in Russian literature: documentary and historical essays: journalism]. Moscow: Direkt-Media. 214. 142 p.

SECULAR LITERATURE IN THE MIDDLE OF THE XVIII – EARLY
XIX CENTURIES: FEATURES OF THE PANEGRIC GENRES

Andrey V. Ponomarev¹ Tatiana E. Abramzon²

¹Postgraduate student Nosov Magnitogorsk State University
(Magnitogorsk, Russia)

²Doctor of Science (Philology), Assistant professor of Department
of Linguistics and Literature, Nosov Magnitogorsk State University
(Magnitogorsk, Russia)

Absrtact

The article discusses the formation and features of panegyric genres in Russia at the turn of the 18th – early 19th centuries. During this period literary works praising the state and public authorities were created. The main task of literature at that time was to serve the Empire, therefore the legends about emperors were a form of apologetic myth that developed in the XVIII century and was developed by the genres of spiritual and secular eloquence. Due to the conservatism of these genres and court etiquette in general, the main components of the imperial myth were set by the previous panegyric tradition. Thus, some events from the life of Russian rulers were reflected in literature in accordance with the canon, others served as the appearance of new sides in the legend, new "mythologems". It seems appropriate to consider the development of this myth-making from two points of view, exploring both the biographical-historical side and the features of poetics.

One of the genres of oratorical prose, especially popular in the 17th – 18th centuries. becomes a panegyric. Unlike the European literary tradition in Russia until the middle of the 18th century. spiritual and secular eloquence were perceived equally, as equal genres. But, gradually, especially after Karamzin's reform, secular literature acquired a simpler and more elegant form, devoid of an excessive abundance of Slavisms. Despite the separation of styles in the once unified system, panegyrics continued to combine rhetorical and poetic genres, in this regard, the appeal to the "panegyric" image of the emperors of the middle and end of the XVIII century requires closer attention of researchers.

Keywords: poetry, 18th century, mythology, panegyrics, ode

Для цитирования: Пономарев А. В., Абрамзон Т. Е. Особенности панегирических жанров светской литературы середины XVIII – начала XIX вв. // Libri Magistri. 2022. № 2 (20). С. 13–21.

Поступила в редакцию 10.03.2022